

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 August 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1985/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Марина Коктыш (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата представления сообщения:</i>	4 мая 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочные документы:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 27 сентября 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 июля 2014 года
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; доступ к суду; равенство перед законом; недискриминация
<i>Вопросы процедуры:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункт 1), 19, рассматриваемая самостоятельно или в связи с 2 (пункт 3) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

GE.14-14768 (R) 141014 141014

* 1 4 1 4 7 6 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 1985/2010*

<i>Представлено:</i>	Марина Коктыш (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата представления сообщения:</i>	4 мая 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1985/2010, представленного Комитету по правам человека Мариной Коктыш в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Марина Коктыш, гражданка Беларуси, родившаяся в 1977 году. Она утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью ее прав, закрепленных в пункте 1 статьи 14; статье 19, рассматриваемой отдельно или в совокупности со статьей 2, пункт 3; и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является журналистом независимой газеты "Народная воля". 26 ноября 2008 года главный редактор издания направил заявку об аккредитации автора сообщения при Палате представителей государства-участника, чтобы позволить ей освещать работу Палаты представителей. 31 декабря 2008 года заместитель начальника Секретариата Палаты представителей проинформировал главного редактора, что заявка была направлена в соответствующие службы для получения допуска на территорию административного комплекса "Советская 11", где находится Палата представителей Национального собрания, однако автору в таком допуске было отказано. Автор утверждает, что мотивы отказа не были указаны и возможность обжалования в ответе не упоминалось.

2.2 9 января 2009 года главный редактор повторно обратился с просьбой об аккредитации автора, на этот раз направив письменное обращение на имя Председателя Палаты представителей. 23 января 2009 года Комитет по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации Палаты представителей ответил, что заявка об аккредитации была рассмотрена в соответствии с Законом о печати и других средствах массовой информации и Правилами аккредитации журналистов средств массовой информации при Палате представителей Беларуси. В соответствии с правилом 11 журналист, которому отказано в допуске в административный комплекс "Советская 11", аккредитации не подлежит. Главный редактор также был проинформирован о том, что он может отправить заявку об аккредитации другого журналиста газеты и что автор может просить об аккредитации на мероприятиях Национального собрания, проводящихся вне территории административного комплекса "Советская 11".

2.3 10 февраля 2009 года автор и главный редактор газеты обратились в суд Московского района Минска с жалобой на отказ в аккредитации. В жалобе, в частности, была сделана ссылка на часть 1 статьи 34 Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует право граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов. Согласно части 3 этой статьи, пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести и достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. Статья 42 Закона о печати и других средствах массовой информации, которая определяет порядок аккредитации журналистов при государственных органах, не содержит оснований ограничения доступа журналистов. Автор утверждала, что отказ в предоставлении ей аккредитации является нарушением ее конституционного права на доступ к информации и нарушением внутреннего законодательства.

2.4 В своей жалобе автор также отмечала, что Правила аккредитации журналистов средств массовой информации при Палате представителей Беларуси, изданные Председателем Палаты, сами себе противоречат. Так, правило 10 гласит, что Палата представителей направляет заявки об аккредитации в Службу безопасности Президента Республики Беларусь для предоставления допуска; правило 11 гласит, что журналисты, у которых отсутствует допуск, не могут быть аккредитованы; в то время как правило 17 гласит, что аккредитованные журналисты должны получить пропуск на право посещения в Службе безопасности. Автор утверждает, что фактическое решение по поводу ее аккредитации было принято Службой безопасности, которая в соответствии с законодательством не обладает компетенцией принимать такие решения. Таким образом, отказ в предоставлении ей допуска и аккредитации был незаконным, дискриминационным и нарушил интересы независимой прессы и журналистов. Автор сослалась на

пункт 1 статьи 14 Пакта и просила суд отменить отказ в предоставлении ей аккредитации.

2.5 13 февраля 2009 года суд Московского района Минска отказал в возбуждении дела в связи с отсутствием у заявителя права на обращение в суд.

2.6 В неуказанную дату автор подала в Минский городской суд частную жалобу на отказ районного суда рассматривать дело. Автор сослалась на статью 112 Конституции, согласно которой суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. Она также отметила, что Закон от 6 июня 1996 года "Об обращениях граждан" и Указ Президента Республики № 498 от 15 октября 2007 года устанавливают порядок по надлежащему рассмотрению обращений граждан, в том числе судом. Она также сослалась на статьи 2 и 14, пункт 1, Пакта. 26 марта 2009 года Минский городской суд отклонил жалобу автора на том основании, что действующим законодательством не предусмотрено разрешение судами жалоб на отказ в аккредитации при Палате представителей.

2.7 В неуказанную дату автор подала надзорную жалобу в Верховный суд, которая была отклонена 26 июня 2009 года на том основании, что действующим законодательством не предусмотрено разрешение судами жалоб на отказ в аккредитации. Последующие попытки автора обратиться в Верховный суд и Конституционный суд не увенчались успехом.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказ в предоставлении ей аккредитации при Палате представителей равнозначен отказу в доступе к информации, и что власти не обосновали отказ ни на основе защиты прав и репутации других лиц, ни на основе защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Поэтому она утверждает, что отказ нарушает ее права в соответствии со статьями 19 и 2, пункт 3, Пакта.

3.2 Автор также утверждает, что отказ судов рассмотреть ее дело представляет собой отказ в правосудии в нарушение ее прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Пакта.

3.3 Автор далее утверждает, что представители всех других средств массовой информации получили аккредитацию при Палате представителей и что ей было отказано по причине того, что ее газета является единственным независимым изданием, не принадлежащим государству. Она считает, что отказ является политически мотивированным и дискриминационным и что он нарушает ее права в соответствии со статьей 26 Пакта.

3.4 Кроме того, она утверждает, что отказ заслушать дело в суде продиктован дискриминационными мотивами и таким образом представляет собой нарушение статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 января 2011 года государство-участник напомнило о том, что оно неоднократно заявляло Комитету о своих правомерных озабоченностях в связи с необоснованной регистрацией индивидуальных сообщений. По большей части эти озабоченности касались сообщений лиц, которые сознательно не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в государстве-участнике, включающие в себя обращение в Генеральную прокуратуру для обжалования вступивших в законную силу решений судов в порядке

надзора. Государство-участник добавило, что настоящее сообщение было "зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола" и что поэтому "правовые основания для (его) рассмотрения государством-участником отсутствуют".

4.2 В письме от 19 апреля 2011 года Председатель Комитета проинформировал государство-участник о том, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола к Пакту следует, что оно обязано представить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. Поэтому государству-участнику было предложено представить свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела. Председатель также проинформировал государство-участник о том, что при отсутствии дополнительной информации Комитет приступит к рассмотрению сообщения на основе информации, имеющейся в его распоряжении.

4.3 30 сентября 2011 года государству-участнику было вновь предложено представить свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела.

4.4 5 октября 2011 года государство-участник сообщило, что, по его убеждению, правовые основания для рассмотрения настоящего сообщения отсутствуют, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола. Оно заявило, что все доступные внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, как это требуется в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку не было подано заявления в Генеральную прокуратуру о пересмотре судебного решения в порядке надзора.

4.5 25 сентября 2011 года государству-участнику было вновь предложено представить свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела. Его еще раз проинформировали о том, что при отсутствии дополнительной информации Комитет приступит к рассмотрению сообщения на основе информации, имеющейся в его распоряжении.

4.6 Государство-участник 25 января 2012 года в отношении данного сообщения, а также примерно 60 других сообщений заявило о том, что, становясь участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета согласно статье 1, но это признание компетенции было произведено в сочетании с другими положениями Факультативного протокола, включая те положения, в которых устанавливаются критерии в отношении заявителей жалоб и приемлемости их сообщений, в частности статей 2 и 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждало, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не несут обязательства признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Протокола, которое "может быть действительным только тогда, когда оно дается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров". Оно указало, что "в отношении процедуры подачи жалоб государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола" и что "ссылки на длительную практику Комитета, его методы работы, его решения не являются предметом Факультативного протокола". Далее оно заявило, что "любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Протоколом и будет отклоняться без высказывания замечаний в отношении приемлемости сообщения или его существа". Государство-участник заявило далее, что решения, принятые Комитетом по таким "отклоненным сообщениям", будут рассматриваться его властями как "не имеющие силы".

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 19 марта 2012 года автор сообщила, что согласно статье 61 Конституции каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными государством-участником, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Автор ссылается на статью 2, пункт 3, Пакта и статью 2 Факультативного протокола и отмечает, что, став участником Факультативного протокола к Пакту, государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, подлежащих его юрисдикции, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте².

5.2 Автор утверждает, что требования исчерпания внутренних средств правовой защиты вытекают из субсидиарного характера механизмов международно-правовой защиты, которые вступают в действие только в случае, когда государство-участник внутри своей системы не может защитить жертву от нарушения ее прав. Что же касается эффективных внутренних средств правовой защиты, то к ним, по мнению автора, следует относить такой порядок рассмотрения споров о нарушенном праве в судах либо административных органах, которым определяются восстановительные (компенсационные) меры, имеющие обязательный характер. В этой связи автор отмечает, что она обжаловала отказ суда Московского района Минска заслушать ее дело в кассационном и надзорном порядках. В свете решений Комитета по другим делам против Беларуси относительно имеющихся внутренних средств правовой защиты в государстве-участнике автор утверждает, что она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Кроме того, она отмечает, что надзорный порядок пересмотра носит дискреционный характер и по этой причине не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты. Она добавляет, что в практике Комитет отсутствует признание того, что надзорный порядок пересмотра представляет собой эффективное средство правовой защиты. Кроме того, автор ссылается на ряд решений Европейского суда по правам человека в отношении других стран и на труды юристов относительно неэффективности процедуры пересмотра решений в надзорном порядке.

5.3 Автор также отмечает, что государство-участник не доказало, что обращение к должностным лицам прокуратуры, уполномоченным на принесение протеста в порядке надзора, является эффективным средством правовой защиты. В этой связи она отмечает, что государству-участнику известно о многих случаях, когда прокурорский протест, принесенный в рамках надзорной процедуры, отклонялся или оставлялся без удовлетворения судами. Она утверждает, что прокурорский протест в рамках надзорной процедуры не гарантирует пересмотр дела и, значит, не может признаваться эффективным средством правовой защиты.

5.4 В свете вышеизложенного автор утверждает, что она выполнила все изложенные в Факультативном протоколе к Пакту условия приемлемости до представления сообщения в Комитет и что ее дело может быть рассмотрено по существу. Она отмечает, что государство-участник не привело каких-либо доводов об обратном и не доказало правоту своих требований.

² Автор ссылается на статью 1 Факультативного протокола к Пакту.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет отмечает утверждения государства-участника относительно того, что какие-либо правовые основания для рассмотрения сообщения авторов отсутствуют, поскольку оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не несет обязательств относительно признания правил процедуры Комитета или толкования Комитетом положений Факультативного протокола; и что решения, принятые Комитетом по данному сообщению, будут рассматриваться его властями как "не имеющие силы".

6.2 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 39 Пакта уполномочивает его устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он отмечает далее, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Из факта присоединения государства к Протоколу вытекает, что государство принимает на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить и дать возможность Комитету рассматривать такие сообщения и после рассмотрения направлять соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, мешающие Комитету в рассмотрении и обсуждении сообщений, а также в сообщении своих соображений или делающие эти действия Комитета тщетными, являются несовместимыми с данными обязательствами³. Комитет сам вправе определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать сообщение, и объявляя заранее, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости сообщений и их существа, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту⁴.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает утверждения автора в соответствии со статьей 19, трактуемой самостоятельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Он отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в связи с тем, что автор не обратилась в Генеральную прокуратуру с просьбой о рас-

³ См., в частности, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

⁴ См., например, сообщение № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункт 8.2; № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 5.2.

смотре решения по ее делу в надзорном порядке. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой направление в прокуратуру обращений с просьбой о пересмотре вступивших в силу решений суда в надзорном порядке не является средством правовой защиты, требующим исчерпания для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁵. В таких обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этой части сообщения.

7.4 Комитет далее отмечает, что, по утверждению автора, ее права в соответствии со статьей 26 Пакта были нарушены тем, что ей было отказано в аккредитации при Палате представителей, поскольку заявка на аккредитацию была подана независимой газетой. Комитет отмечает, что согласно информации, которая имеется в деле, автору было отказано в аккредитации, так как она не получила от службы безопасности допуска на территорию комплекса Национального собрания. Комитет отмечает, что национальные органы не представили никаких других оснований для такого отказа. Комитет также отмечает, что автор не препроводила другую относящуюся к делу информацию, например фамилии и количественные данные о получивших аккредитацию журналистах государственных средств массовой информации и данные о других представителях частных средств массовой информации, которые такой аккредитации не получили. Он далее отмечает, что данная газета издается в Беларуси с 2000 года и что в 2010 году изданию была подтверждена лицензия на право осуществления издательской деятельности. Кроме того, Комитет отмечает, что 23 января 2009 года Палата представителей проинформировала главного редактора о том, что он может обратиться с просьбой об аккредитации другого журналиста из газеты. Кроме того, Комитет отмечает утверждение автора о том, что отказ заслушать ее дело в суде был продиктован дискриминационными мотивами. В этих обстоятельствах и при отсутствии какой-либо другой соответствующей информации в деле Комитет считает, что данное утверждение недостаточно обосновано для целей приемлемости в части статьи 26 Пакта, и делает вывод, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что утверждения автора на основании статьи 19, трактуемой самостоятельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта, в отношении ограничения ее свободы выражения мнений и ее доступа в суд достаточно обоснованы для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет должен ответить на вопрос о том, является ли отказ автору в аккредитации при Национальном собрании государства-участника в целях освещения работы Палаты представителей нарушением ее права в соответствии со статьей 19 Пакта искать, получать и распространять информацию.

8.3 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 19, трактуемый вместе со статьей 25 Пакта, предусматривает право средств массовой информации на доступ к информации о государственных делах. Таким образом, свободная пресса и дру-

⁵ Сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

гие средства массовой информации могут иметь доступ к информации о деятельности выборных органов и их членов и имеют возможность высказывать свои мнения по общественно значимым вопросам без цензуры или ограничений и информировать общественность⁶. Любые ограничения, вводимые государством-участником на осуществление прав, защищаемых пунктом 2 статьи 19, должны быть предусмотрены законом; они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах а) и б) пункта 3, и должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности⁷. Комитет напоминает о том, что государство-участник должно продемонстрировать конкретно и применительно к каждому отдельному случаю, почему данные меры были необходимы и соразмерны⁸. В отношении схем аккредитации для журналистов Комитет напоминает о том, что такие схемы допустимы только в ситуациях, когда журналистам необходимо обеспечить привилегированный доступ к определенным местам и/или мероприятиям. Такие схемы не должны носить дискриминационный характер и должны применяться в соответствии со статьей 19 и другими положениями Пакта на основе объективных критериев и с учетом того, что журналистские функции выполняет широкий круг лиц⁹. Соответствующие критерии аккредитации должны быть конкретными, справедливыми и разумными, и их применение должно быть транспарентным¹⁰.

8.4 В данном случае отказ в предоставлении автору аккредитации при Национальном собрании государства-участника, который позволил бы ей как журналисту получить доступ к информации и затем передавать ее, с тем чтобы информировать читателей газеты "Народная воля" о работе Национального собрания, представляет собой ограничение на осуществление ею права на свободу выражения мнений. Комитет отмечает, что государство-участник не представило замечаний по существу настоящего сообщения и поэтому не попыталось обосновать отказ в аккредитации действующим законодательством или сообщить о применимости вышеупомянутых оснований для ограничения прав или их необходимости в данном конкретном случае. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно информации в деле, автору было отказано в аккредитации из-за того, что служба безопасности не дала ей допуска, вследствие чего она не имеет доступа на территорию административного комплекса "Советская 11", где расположено Национальное собрание. По имеющейся информации в деле, отказ властей был основан на Законе "О печати и других средствах массовой информации" и Правилах аккредитации журналистов средств массовой информации при Палате представителей Беларуси.

8.5 Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли эти основания достаточно конкретными, чтобы можно было квалифицировать отказ автору в аккредитации как соответствующий закону и необходимый по основаниям, пре-

⁶ См. сообщение № 633/1995, *Готье против Канады*, Соображения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 13.4 и замечание общего порядка Комитета 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункты 18 и 20. См. также замечание общего порядка Комитета № 25 (1996) относительно права принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и права на равный доступ к государственной службе, пункт 25.

⁷ См. сообщение № 1022/2001, *Величкин против Беларуси*, Соображения, принятые 20 октября 2005 года, пункт 7.3.

⁸ См. сообщение № 926/2000, *Шин против Республики Корея*, Соображения, принятые 16 марта 2004 года, пункт 7.3. См. также замечание общего порядка 34 (примечание 6 выше), пункт 35.

⁹ См. также замечание общего порядка 34 (примечание 6 выше), пункт 44.

¹⁰ См. *Готье против Канады* (примечание 6 выше), пункт 13.6.

дусмотренным в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19. Комитет отмечает утверждение автора о том, что статья 42 Закона "О печати и других средствах массовой информации", которая предусматривает аккредитацию журналистов, не содержит каких-либо оснований для лишения аккредитации, в то время как правило 11 Правил аккредитации журналистов средств массовой информации при Палате представителей Беларуси исключает аккредитацию, если журналисту отказано в допуске на территорию административного комплекса "Советская 11". Комитет напоминает, что именно государство-участник должно представлять правовое обоснование любого ограничения, установленного на осуществление права свободного выражения мнений¹¹. Для целей пункта 3 статьи 19 норма должна быть сформулирована с достаточной четкостью, чтобы отдельные лица могли соответствующим образом выстраивать свое поведение¹². Закон не должен наделять лиц, которым поручено его осуществление, неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право свободного выражения мнений, однако должен предоставлять лицам, которым поручено его осуществление, достаточные руководящие указания для того, чтобы они могли определить основу для ограничения прав, закрепленных в статье 19¹³. В данном случае при отсутствии какой-либо дополнительной информации от государства-участника о правовых основаниях для отказа в допуске на территорию административного комплекса "Советская 11" Комитет делает вывод о том, что государство-участник не смогло показать для целей пункта 3 статьи 19 Пакта, что отказ в предоставлении аккредитации автору основан на законодательстве и, кроме того, что он необходим для уважения прав и репутации других лиц и для охраны национальной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) либо охраны здоровья или нравственности населения. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что отказ в аккредитации автора при Национальном собрании представляет собой нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта.

8.6 Комитет далее отмечает, что национальные суды отказались рассматривать жалобу автора на отказ в аккредитации на том основании, что такие жалобы не подпадают под юрисдикцию судов. В этой связи Комитет отмечает отсутствие возможностей для обращения за правовой защитой либо в суды, либо в Национальное собрание для определения правомерности отказа автору в доступе или его необходимости для целей, изложенных в статье 19 Пакта. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государства-участники обязались обеспечить любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами. Соответственно, когда право, признанное в Пакте, затрагивается действиями государственного ведомства, государство должно установить порядок, позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе¹⁴.

8.7 С учетом вышеизложенного и при отсутствии какой-либо информации от государства-участника по существу сообщения Комитет делает вывод о том, что права автора в соответствии с пунктом 2 статьи 19, рассматриваемого отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, были нарушены.

¹¹ См., например, сообщение № 1553/2007, *Величкин против Беларуси*, Соображения, принятые 20 октября 2005 года, пункт 8.3.

¹² См. также замечание общего порядка 34 (примечание 6 выше), пункт 25.

¹³ Там же, пункт 25.

¹⁴ См., например, *Готье против Канады* (примечание 6 выше), пункт 13.7.

8.8 С учетом этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать отдельно утверждения автора со ссылкой на пункт 1 статьи 14 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении Беларусью пункта 2 статьи 19, рассматриваемого отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе независимый пересмотр ее заявки об аккредитации и доступе в Национальное собрание государства-участника с полным соблюдением ее прав в соответствии с пунктом 2 статьи 19. Государство-участник также обязано предотвращать совершение подобных нарушений в будущем. С этой целью государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности Правила аккредитации журналистов средств массовой информации при Палате представителей Беларуси, с тем чтобы обеспечить их совместимость со статьей 19 Пакта.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективно обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение мер, предусмотренных настоящими Соображениями Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.